

ЭСТРАДА БЕЗ ПАРАДА

Парад все-таки был. Стройными рядами промаршировали через зал (совсем как в драматическом театре) певцы, танцоры, акробаты. Последним в одиночестве шагала Лена Мирова — командующий парадом, единственный представитель отряда сатириков и один из режиссеров премьеры, которой открылся сезон в Театре эстрады, — концертной программы «Эстрада без парада». Все выстроились, приветствовали зрителей и друг друга, после чего было объявлено, что больше никаких парадов не будет, а будет обыкновенный хороший эстрадный концерт.

Правда, на афишах обыкновенных эстрадных концертов не значатся фамилии режиссеров и художников, а в «Эстраде без парада» они есть — режиссеры Л. Миров и М. Новяцкий, художник А. Тарасов. От обыкновенных эстрадных концертов никто не ждет и намека на художественную цельность, а здесь она предполагалась — все-таки дело происходило в Театре эстрады. Вряд ли кто-нибудь всерьез ждал настоящего эстрадного спектакля, цельного, стройного и завершенного по форме, может быть, даже (почему бы не пометить) с увлекательным сюжетом (было когда-то такое, писали же когда-то Ильф, Петров и Катаев для московского мюзик-холла феерию «Под куполом цирка», ту самую, по которой был постав-

лен потом кинофильм «Цирк»). Но все-таки хотелось надеяться: может быть, будет сделано хоть что-то в этом направлении.

Постепенно становилось ясно, что эти надежды не оправдываются. Все было, как всегда, после певца выступают акробаты, а потом опять поют, а потом танцуют, и все это перемежается тем, что называется «конферанс и интермедия», причем ведущие программу (в данном случае — ее постановщик) не заботятся о том, чтобы хоть как-нибудь связать все это.

Собственно говоря, такая форма, вернее, такое отсутствие формы, тоже может существовать на эстраде при условии, если в концерте будут выступать только первоклассные артисты, если, скажем, все сатирики будут не хуже Райкина или хотя бы сопоставимы с ним, все танцоры — не хуже Махмуда Эсамбаева, дидактические певцы — Майя Кристалинская и так далее. Если каждый номер будет настолько хорош сам по себе, что ансамбль — ансамбль «звезд» — образуется сам

с собой, и зрители увидят и услышат парад — настоящий парад мастеров нашей эстрады.

Такие номера есть и в этой программе. Но они разбавлены «эстрадой без парада», которую трудно удержать в отсутствии профессионализма или безвкусие, но которая явно нуждается в каких-то средствах усиления — режиссуре, форме эстрадного спектакля, наконец, простору в творческой фантазии. Взяв хотя бы танцевальные номера — вальс Штрауса в исполнении Е. и М. Ермоловых, безликий и стандартный во всем — в повадках, жестках, движениях, мимике, костюмах — обычный эстрадный штраусовский вальс, каких были уже десятки и будет еще, очевидно, не меньше. Или спортивно-хореографическую композицию в исполнении Е. Семенов на темы двух прелюдий Мурделли. При всей внешней экспрессивности и мастерстве артиста она повисает где-то между жанрами: не акробатика и не танец — нечто среднее, довольно эффектное, но по сути бессодержательное. В

образа человека, от имени которого звучит песня, обнаружить как раз и не удается; выразительность — «вообще», темперамент — «вообще». То же самое и у молодой певицы Э. Дзержевой.

Остается прибавить, что, потерпев поражение в качестве режиссеров, Л. Миров и М. Новяцкий не стеснялись новых давлений и в амплуа сатириков. Темы их интермедий, как всегда, злободневны, но смех в зале звучит значительно реже, чем раньше. На афише есть имена авторов текста — Б. Рацера и В. Константинова, они и несут в данном случае всю полную ответственность.

Вот на такие не очень веселые размышления наводит новая программа Театра эстрады. И все-таки... Приглашаем вас на премьеру.

Вы увидите легкую и изящную конструкцию, воздвигнутую на сцене художником А. Тарасовым (и, к сожалению, почти не «обыгранную» режиссерами). Вы услышите новые и уже знакомые песни в исполнении Эдиты Пьехи — на этот раз она поет одна, без ансамбля «Дружба». Но музыкальным коллективом, который сопровождает ее выступление, руководит все тот же А. Броневский. Перед вами выступит Кира Смирнова, актриса тонкого и точного пародийного мастерства. Вы узнаете, что виртуоз-балалаечник Павел Нечепоренко, так сказать «удесатерился», превратившись из солиста в руководителя ансамбля балалаечников. Вы познакомитесь с талантливой эстрадной молодежью — акробатами Ниной Елизаровой и Николаем Поповым, артистом подлинно оригинального жанра Владимиром Арьковым, объединяющим в своей «Мухе Цокотухе» слово, пантомиму, темперамент, выразительность и обаяние молодости. Короче, небольшой эстрадный парад все-таки состоится.

И, может быть, вам удастся, хоть на время забыть обо всех сложных и нерешенных проблемах искусства эстрады.

Ю. СМЕЛНОВ.

НА СНИМКАХ: пантомиму «Муха-Цокотуха» исполняет Владимир Арьков (сверху); играет повоженный балалаечный ансамбль (снизу слева). Фото Ю. КЕРНЕРА.

таких случаях как-то сразу вспоминается, что артист вставляется в программу с готовым номером, а человек, называющийся режиссером, лишь подписывает номеру более или менее подходящее место.

«Эстрада без парада» не составляет исключения. Работа с исполнителями, режиссерское вмешательство в манеру артиста, участие в создании образа отсутствует и здесь. В результате упускаются возможности, остаются нерешенными проблемы — проблема сценического образа у вокалистов, например. В программе Театра эстрады выступает И. Козлов — певец с сильным и выразительным голосом, темпераментом, с не только популярным, но и хорошим репертуаром. Но ведь все это не заменяет индивидуальность, а в лучшем случае может быть основой, на которой она может проявиться. А вот индивидуальности